

СПРАВКА

о результатах пересмотра материалов индивидуальной профилактики за 1979 - 1988 г.

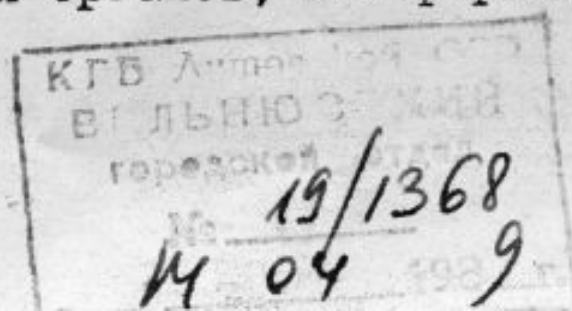
В современных условиях развития советского государства индивидуальная (частная) профилактика является одной из основных форм деятельности органов государственной безопасности по предупреждению и пресечению враждебных проявлений. В соответствии с требованиями приказа Председателя КГБ СССР от 25 марта 1987 г. № 0170 "О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности СССР и войсках КГБ СССР", Следственный отдел КГБ республики уделяет большое внимание совершенствованию профилактической работы оперативных подразделений. Одной из форм оказания правовой помощи на этом участке оперативной деятельности является проверка (пересмотр) всех материалов индивидуальной профилактики, хранящихся в архиве, на предмет определения их соответствия современным юридическим и политическим оценкам.

Согласно решению Коллегии КГБ Литовской ССР от 28 декабря 1987 года Следственный отдел в 1988 году пересмотрел все материалы индивидуальной профилактики, начиная с 1979 года. Всего пересмотрено 2297 материалов, в том числе 473 архивные дела оперучета (в основном дела оперативного наблюдения). Рабочей комиссией были отобраны и представлены на уничтожение 1205 материалов профилактики и 132 дела оперучета со снятием с учета профилактированных лиц, всего 1337 человек, т.е. примерно 60% от всего числа профилактированных. Это решение специальной комиссией и руководством КГБ Литовской ССР было утверждено.

Основаниями для данного решения явились:

1. Отсутствие достаточных политических и юридических оснований с учетом изменившейся политической обстановки в республике, т.е. по малозначительности;

2. Недостаточно квалифицированная оценка и документация негативного деяния, а также ошибки при оформлении материалов профилактики (нарушение компетенции других органов, игнорирование

возраста профилактированных, отсутствие достаточных доказательств т.д./

Анализ снятых с учета материалов профилактики показывает, что в некоторых случаях люди профилактировались на основании незначительных материалов, иногда не имеющих прямого отношения к охране интересов государственной безопасности. Так, в 1983 году отделом КГБ по гор. Клайпеде и ЛМБ был профилактирован в форме беседы в служебном помещении отдела Лайванд Леонид Семенович, инженер с высшим образованием, объект дела оперативной проверки.

Основанием для заведения ДОП и профилактики послужили данные о том, что Лайванд полностью соглашался и поддерживал ревизионистские и идеологически вредные идеи жителя гор. Минска Кривицкого. Данный вывод был сделан в ходе анализа содержания писем, отправленных Кривицким Лайванду. В процессе оперативной проверки установлено, что Лайванд по месту работы и жительства характеризовался положительно, враждебных действий и высказываний не допускал, однако в узком кругу высказывал недовольство практическим решением некоторых экономических проблем. По его мнению в организации производства сплошные беспорядки, никто ничего не умеет и не хочет делать.

Во время профилактической беседы Лайванд чистосердечно признал ошибочность некоторых своих суждений, проявил свою лояльность к социалистическому строю. Без учета этих существенных обстоятельств профилактика была оформлена, дело оперативной проверки сдано на хранение в архив КГБ до 1993 года с содержанием Лайванда на оперативно-справочном учете.

Или другой пример:

В 1980 году 2 отделом 5 Службы было заведено дело оперативной проверки на Главацкайте Гражину, Людвико, социолога с высшим образованием, работающую в Академии наук Литовской ССР.

Основанием для заведения ДОП послужили данные о том, что Главацкайте поддерживала связь с антиобщественными элементами в гор. Москве из так называемой группы "защиты прав инвалидов СССР" и якобы была намерена создать в Литве националистическую группу из инвалидов, получивших увечья во время участия в бандподполье.

В процессе оперативной проверки установлено, что Главацкайте действительно встречалась с членами вышеупомянутой группы, но

после возвращения в республику никаких практических мер не предпринимала. В разговорах со знакомыми говорила, что больше общаться с членами вышеуказанной группы не будет, так как не хочет вступать в конфликт с властями и портить себе жизнь.

Без должной проверки этих обстоятельств, в 1981 году в отношении Главацкайте была проведена профилактика в форме беседы в служебном помещении КГБ. В ходе профилактической беседы Главацкайте подтвердила свое решение не обновить в будущем связи с членами вышеуказанной группы и написала по этому вопросу объяснение. Однако оперработник в целях перестраховки завел на нее дело оперативного наблюдения.

В 1983 году в виду того, что за время оперативного наблюдения данных о какой-либо негативной деятельности Главацкайте не поступило, ДОН было прекращено и сдано на хранение в архив КГБ до 1990 года с содержанием Главацкайте на оперативно-справочном учете.

В ходе вышеуказанного пересмотра установлен целый ряд случаев, когда органами КГБ на местах профилактировались лица, допустившие сугубо хулиганские поступки, в основном в нетрезвом состоянии, лица, занимавшиеся видеобизнесом, люди, прослушивавшие передачи радиостанций "Голос Америки", "Ватикан" и т.п., увлекающиеся национальной символикой, историей Литвы, женщины легкого поведения, имевшие бытовые контакты с иностранцами, лица, переместившие через государственную границу малоценные предметы и т.п.

В условиях перестройки и дальнейшей демократизации всех сторон жизни нашего общества, с учетом плюрализма мнений и гуманизации законодательства, а также форм и методов государственного управления существенно изменились и по настоящее время продолжают меняться критерии, применяемые для юридической оценки антиобщественных деяний. При выработке таких критериев необходимо руководствоваться реально действующими уголовными и административными законами. Однако наши уголовные законы регулировавшие идеологическую и политическую стороны общественной жизни / имеется в виду в первую очередь ст. 68 и 199¹ УК Литовской ССР /, подверглись существенной ревизии со стороны правоохранительных и законодательных органов, а также острой критике со стороны общественности. В результате этой кампании ст. 199¹ УК была отменена, а ст. 68 УК

практически стала не применимой. Полностью ориентироваться на ст. 5 неопубликованного проекта Закона "Об уголовной ответственности за преступления против государства" ("Призывы к свержению или насильственному изменению советского конституционного строя") и руководствоваться ею нельзя, так как неизвестно будет ли она принята.

Существенные коррективы вносят и кардинальные фактические изменения в общественной и политической жизни (имеется в виду некоторые конституционные изменения, официальные выступления руководителей Союза ССР и республики, некоторые документы партии и правительства).

Нельзя игнорировать основные концепции и направления печатных партийных и советских органов, а также других средств массовой информации.

Такая ситуация привела к тому, что количество проводимых в настоящее время частных профилактик сократилось до минимума, а к проведенным ранее профилактикам следует подходить со современной меркой.

Обнаружены отдельные факты, когда профилактировались несовершеннолетние, престарелые и малограмотные люди, по своему социальному общественному положению, а также интеллектуальному развитию не представлявшие какой-либо опасности для интересов государственной безопасности.

Изучение материалов индивидуальной профилактики показало, что оперативные подразделения на местах иногда допускали серьезные ошибки при определении юридических оснований намечаемых профилактических мероприятий, что тесно граничит с нарушением социалистической законности. Так, все еще имеются отдельные факты, когда оперативные работники недостаточно четко знают компетенцию КГБ по отношению к конкретному негативному деянию, незаконно вторгаются в сферу деятельности других правоохранительных органов.

Черезвычайно важным показателем эффективности профилактической работы являются сроки проведения профилактических мероприятий. Как показал вышеупомянутый пересмотр, в этом отношении имеются серьезные недостатки. Значительное количество индивидуальных профилактик проводится спустя 6 месяцев, год и даже больше года времени с момента получения первичных данных о негативном деянии.

Так, в октябре 1979 года разведотделением 23 пограничного отряда был профилактирован в форме беседы Каткус Бронюс, Прано, 1960 года рождения, учащийся ПТУ-42.

Основанием для профилактики послужило то, что в августе 1978 года, т.е. 1 год с лишним тому назад, он совместно со своим другом втайне от родителей бежали из дома, доехали до советско-турецкой границы с целью ее нарушения, но испугавшись войсковой охраны, от своих намерений отказались и вернулись в пос. Швен-тои. В ходе беседы он пояснил, что нереальный план бегства возник у него ввиду ненормальных взаимоотношений с мастером производственного обучения. Каткус осудил свой поступок и дал твердое обещание в будущем не допускать подобных действий. Вопреки этому, на него после профилактики было заведено дело оперативного наблюдения, которое велось в течение 4 лет, после чего было сдано на хранение в архив КГБ до 2030 года.

Попрежнему серьезное внимание следует уделять повышению качества документации негативного деяния. Многие материалы профилактики страдают тем или иным недостатком или упущением.

Наиболее характерными недостатками являются: пренебрежительное отношение к выяснению мотивов и причин, побудивших к совершению негативного деяния; однобокость расследования; ярко выраженный обвинительный уклон. По некоторым материалам явно видно, что отдельные оперработники при принятии решений руководствуются умозаключениями и домыслами, не подтвержденными собранными материалами.

Основной причиной этих недостатков является недооценка значения официальных материалов, которые являются основой для принимаемого решения.

При этом необходимо иметь ввиду и то, что в тех случаях, когда отсутствуют официальные материалы, всегда возникает определенная опасность расшифровки секретных методов работы КГБ.

Необходимо учесть и то обстоятельство, что в условиях гласности и укрепления социалистической законности, в том числе и расширения роли адвоката, в случае возможных конфликтов между органами КГБ, с одной стороны, и профилактированными гражданами, их адвокатами и органами прокуратуры, с другой стороны, оперработники могут предъявить лишь официальные материалы.

Выбор форм и методов профилактических мероприятий в каждом конкретном случае определяется личностью профилактируемого, содержанием содеянного им, складывающейся оперативной обстановкой и политической целесообразностью наших мер.

Тот факт, что примерно 70% профилактик осуществлено путем вызова на беседу в органы КГБ, свидетельствует о том, что оперативные подразделения профилактические мероприятия по-прежнему проводили сугубо однообразно, без должного учета современных требований о разворачивании гласности и усилении связи с общественностью.

Приказы и указания КГБ требуют профилактические мероприятия сочетать с воспитательным воздействием партийных и комсомольских органов, администрации по месту работы (учебы) и общественности в целом на профилактированных. Необходим комплексный подход к решению этой задачи. Чрезвычайно важна роль оперработника в этом процессе. В современных условиях оперработник призван быть организатором и координатором всего воспитательного процесса. Успех в этой работе предопределяется наличием хороших контактов оперработника с партийными и комсомольскими органами, трудовыми коллективами, школами, общественными организациями. Основопологающий принцип гласности и демократичности открывает большие возможности для укрепления этих контактов.

Разумеется, современная чрезвычайно сложная политическая и оперативная обстановка в республике вносит свои существенные коррективы в выборе форм частной профилактики. Практически оперработники вынуждены отказаться от таких форм профилактики, как воспитательная беседа с вызовом в здание КГБ, официальные предостережения от имени органов КГБ. Весьма затруднительной стала частная профилактика через общественность, т.е. через трудовые (учебные) коллективы, общественные организации, администрацию по месту работы (учебы).

В настоящее время число частнопрофилактических мероприятий по вышеуказанной причине сократилось до минимума. Среди других основных причин сокращения необходимо указать и то, что принимаемые нами профилактические меры не имеют под собой необходимого правового обоснования, что в условиях строительства правового государства вообще не допустимо. Следует отметить и то негативное обстоятельство, что, как показывает практика, наши профилактиче-

ские меры стали малодейственными, а в некоторых случаях даже ущербными для нас в условиях идеологической борьбы. Сложная ситуация в данном направлении требует, с одной стороны, строгого правового регулирования, а с другой стороны — внедрения новых и существенного совершенствования старых форм и методов профилактики.

В настоящее время преобладают частные профилактики через местную печать, агентуру и официальные предостережения по линии прокуратуры. Активно эти формы профилактики применяют Тельшяйское РО и 2 отдел 5 Службы. Какой-либо растерянности не должно быть места в деятельности органов госбезопасности. Необходимо иметь в виду, что ни в одном нормативном акте (приказах, указаниях, инструкциях) не дается исчерпывающий перечень форм частной профилактики. Значит, оперработник вправе творчески и изобретательно подходить к решению этого вопроса. Главное, чтобы избранная им форма профилактики достигла воспитательно-предупредительную цель и строго соответствовала действующему законодательству.

Отдельно следует выделить замечания по делам оперучета на профилактированных лиц.

Недостатки, ошибки и упущения, обнаруженные при пересмотре архивных дел оперучета, в основном составляют три взаимосвязанные группы:

1. Отсутствие достаточных оснований к заведению дела оперучета;

2. Низкое качество оперативной работы по этим делам;

3. Нарушение установленных сроков ведения дел оперучета.

Следотделом КГБ неоднократно отмечалось в аналогичных справках недопустимость профилактики на основании малозначительных материалов. Еще более недопустимым является заведение дела оперативного наблюдения на необоснованно профилактированного лица.

Так, в 1982 году Утенским РО КГБ был профилактирован в форме беседы в служебном помещении КГБ Шимонелис Юргис, Антано, студент Литовской ветеринарной академии.

Основанием для профилактики послужили данные о том, что Шимонелис на занятиях по научному коммунизму различными репликами пытался доказать преподавателю, что необходимо вернуться к частной собственности. Во время профилактической беседы Шимонелис свое поведение оправдывал критикой существующего беспорядка в социалистическом хозяйственном управлении. Несмотря на убедитель-

ные доводы профилактируемого, профилактика была оформлена, а на Шимонелиса заведено дело оперативного наблюдения, которое велось до 1987 года, т.е. в течение 5 с половиной лет, после чего было прекращено и сдано на хранение в архив до 1992 года с содержанием Шимонелиса на оперативно-справочном учете.

В 1982 году Кретингским РО КГБ был профилактирован в форме беседы в служебном кабинете КГБ Шлягерис Альгимантас-Повилас, Пятро. После профилактики на него было заведено дело оперативного наблюдения сроком на 3 года. Срок ведения наблюдения истек в ноябре 1985 года, однако несмотря на то, что заслуживающая внимания информация не поступала, оно велось до 1988 года.

В 1978 году Лаздийским РО КГБ было заведено дело оперативной проверки на Вишняускаса Пятраса, Йоно, журналиста с высшим образованием, работающего инженером по технике безопасности.

Основанием для заведения дела послужили непроверенные данные о том, что Вишняускас, будучи озлоблен по той причине, что не может устроиться на работу по своей специальности журналиста, пишет враждебные сочинения, которые якобы намерен передать иностранным журналистам.

В процессе оперативной проверки установлено, что содержание сочинений Вишняускаса не носит враждебного характера, однако несмотря на это в 1979 году была проведена и оформлена его профилактика через агентуру.

Как указано в документах дела, Вишняускас после профилактики перестал выражать свое недовольство занимаемой должностью, стал правильно оценивать события в стране и мире. При наличии таких данных оперработником было принято необоснованное решение завести на него дело оперативного наблюдения сроком на 3 года. Мотивировано это решение тем, что у Вишняускаса осталось желание устроиться на работу по специальности журналиста, в свободное время он занимается литературным творчеством, а в выходные дни выезжает в города Вильнюс и Варена, где встречается с неизвестными лицами. В 1983 году дело оперативного наблюдения было прекращено в виду отсутствия данных о какой-либо негативной деятельности Вишняускаса и сдано на хранение в архив КГБ до 1990 года с содержанием Вишняускаса на оперативно-справочном учете.

Анализ изложенных выше недостатков, ошибок и упущений позволяет определить следующие причины и предпосылки их возникно-

вения:

1. Недостаточный контроль со стороны руководящего состава оперативных подразделений на местах;

2. Недостаточно квалифицированный контроль за профилактической деятельностью горрайорганов со стороны линейных подразделений Комитета;

3. Отсутствие современных нормативных актов, регламентирующих индивидуальную профилактику и заведение дел оперучета в условиях перестройки, дальнейшей демократизации и правовой реформы;

4. Недостаточно высокий уровень юридической подготовки оперсостава.

Для устранения этих причин в 1988 году был проведен комплекс мероприятий организационного и методического характера, в частности: издано указание КГБ Литовской ССР № 2 от 30 января 1988 года; вопросы профилактической работы неоднократно обсуждались на заседаниях коллегии Комитета республики; по соответствующим вопросам приняты зачеты от всего оперативного состава; следователи выступали с лекциями на семинарах Вильнюсского, Каунасского, Клайпедского и Шяуляйского кустов, проводили чекистские занятия с оперсоставом.

Вопросы профилактики в определенном аспекте затрагивались в подготовленных Следотделом и разосланных во все ГО-РО КГБ республики методических рекомендациях.

Большинство оперативных подразделений постоянно пользуются возможностями следователей в оценке собранных ими материалов и при решении вопросов об обоснованности намечаемой профилактики.

Дальнейшее взаимодействие следователей и оперативных работников на данном участке является решающим условием для повышения качества и эффективности профилактической работы.

В современном периоде развития нашего государства и деятельности органов госбезопасности профилактические мероприятия должны соответствовать следующим требованиям:

1. Профилактические мероприятия должны быть полностью политически и юридически обоснованы, т.е. полностью отвечать требованиям перестройки, демократизации, принципам социалистической законности и органически вписываться в происходящую правовую реформу;

2. В процессе организации и проведения профилактических мероприятий неукоснительно соблюдать конституционные и иные права и свободы граждан.

Следственный отдел КГБ Литовской ССР

" 31 " марта 1989 г.

4/1055